

Гарри, пройдя через череду опасностей и уничтожив несколько крестражей, записывал все свои знания о них в специальную категорию под названием "Техническое обучение".

Финальная битва оставила в его душе глубокий след, открыв ему глаза на многие тайны и мотивы, скрывавшиеся за поступками окружающих. — Снейп и Дамблдор спланировали мою смерть, — шептал Гарри, вздрагивая от этой горькой истины. — В моем шраме был крестраж, и от меня ожидали жертвы. Вот почему я так и не получил настоящего обучения, — продолжал он, с горечью в голосе. — Последние шесть лет меня всё больше раздражало это второе "я", эта часть меня, которую я не мог контролировать. Я разочаровался в волшебном мире, — его голос дрогнул, — и понял, что им легко манипулировать. Теперь я понимаю, что если убийца, которого ты поймал, сбегает и снова убивает, то следующие смерти - это уже твоё дело, — Гарри сжал кулаки, — как и дело убийцы. Я видел, как легко люди вырываются из Азкабана. В этой войне ты должен победить, а не пытаться обратить врагов в свою веру. Это безответственно по отношению к своим и приводит к гибели как своих бойцов, так и невинных. — Он вздохнул, — Я не знаю, как я отношусь к магическому сообществу. С одной стороны, это первое место, где я почувствовал себя домой, с другой — оно полно коррупции, фанатизма и отсталости. Большинство магов — просто бараны, они верят всему, что им говорят, не задумываясь, что это противоречит тому, что им говорили три дня назад. — В ту ночь, когда Волдеморт был окончательно побежден, Гарри снова почувствовал то самое покаяние, которое ощущал шесть лет назад. Он знал, что время наблюдения за его жизнью закончилось, и настало время снова поговорить с Омой. Открыв глаза, он оказался на поле для квиддича, стоя перед ней. — Ома! — воскликнул он, бросаясь к ней в объятия. — Я и не подозревал, что так скучал по тебе! — Он чувствовал, что Ома была ему второй матерью, хотя он проводил с ней так мало времени. Ома была потрясена, но потом похлопала его по спине. В этот момент Гарри понял, что он все еще в своем 17-летнем теле, а не в 11-летнем, которое спало в Больничном крыле. — Ома, — спросил он, — почему я все еще в этом теле? — Гарри, помнишь, я говорила, что это место создано тобой? — Ома улыбнулась. — Это твоё представление. Ты просто привык видеть себя в 17-летнем теле. Если ты хочешь, ты можешь изменить это, сосредоточившись на том, как ты хочешь выглядеть. Гарри закрыл глаза и представил себя 11-летним. Он почувствовал, как магия пробегает по его телу, и когда он снова открыл глаза, то увидел, что стал гораздо ниже. — Ух ты! — прошептал он, пораженный. — Теперь, когда мы с этим разобрались, — Ома улыбнулась, — не хочешь ли рассказать о том, что ты наблюдал за последние шесть лет? — Конечно, — Гарри вздохнул, — но прежде чем я начну, правильно ли будет предположить, что ты знаешь обо всем, что произошло, и тебе нужны мои мысли и реакция, а не подробный рассказ? Ома кивнула. — Хорошо, — Гарри сделал глубокий вдох, — я полагаю, что могу начать с перечисления того, что я считаю своими главными недостатками. Я склонен ввязываться в ситуации, не подумав и не составив план. Я почти никогда не трачу время на изучение ситуации. Я делаю поспешные выводы, не имея всех фактов. Я полностью полагаюсь на удачи. В академическом плане и в жизни в целом я полностью завишу от Гермионы, которая говорит мне, что делать. Я ленив в учебе, в чем отчасти виноват Рон, а также наказание, полученное от Дурслей, когда я показал лучшие результаты, чем Дадли. Я почти не контролирую свои эмоции, в частности, вспыльчивость. Я слепо верю взрослым и легко поддаюсь манипуляциям. И я почти никогда не задумываюсь о последствиях своих поступков, пока не становится слишком поздно. — Он заметил, что Ома слегка нахмурилась, и поспешил продолжить. — Я не слишком строг к себе и понимаю, что у меня есть и сильные стороны, но это те вещи, которые мне нужно улучшить, если я хочу снова участвовать в этой войне и не допустить гибели многих моих друзей. Ома кивнула, чтобы он продолжал. — Однако я заметил несколько вещей, которые другой Гарри, похоже, пропустил мимо ушей, и которые, как мне кажется, могут быть очень полезны. Я думаю, что у меня, вероятно, довольно большое магическое ядро, поскольку я заметил, что мои заклинания, как правило, сильнее, чем у моих сверстников. Также я думаю, что я могу быть магом-метаморфом. Я думаю так из-за того, что мои волосы отросли за ночь, когда тетя Петунья побрила их, а также из-за того, что я не

помню, чтобы стригся за последние 6 лет, и мои волосы всегда кажутся одной длины. До пятого курса я мог беспалочковым способом наложить чары Люминоса, чтобы найти свою палочку, но после этого другой Гарри никогда не экспериментировал с беспалочковой магией. Лично я думаю, что это потому, что в школе его учили, что беспалочковая магия практически невозможна, и он в это поверил. Потенциально самая большая вещь, которую я заметил, была несколько непонятной. Я заметил, что Барти Крауч-младший, по сути, признался, как он смог добиться моего участия в Тривизардном турнире, используя чары конфундуса. Хотя они знали, что я не участвовал сам, я должен был участвовать, поскольку это был магически обязывающий контракт. Я также считаю, что клятва волшебника — это разновидность магически обязывающего контракта. Мне придется провести несколько тестов, но я предполагаю, что смогу запутать пергамент, чтобы заключать с другими магически обязывающие контракты. Если это так, то я смогу закончить эту войну и разобраться с Волдемортом еще до того, как он станет проблемой. Гарри перевел дыхание и стал ждать ответа Омы. — Я не собираюсь отвечать непосредственно на все ваши замечания, — Ома улыбнулась, — моей целью было просто дать вам возможность изучить путь, по которому вы сейчас идете, и позволить вам либо следовать этому пути, либо внести изменения. — Теперь ты знаешь содержание пророчества, заключенного между тобой и Томом Риддлом, — проговорила Ома, голос ее был тих, но полон силы, — и я открою тебе тайну: существует другое пророчество, рожденное тысячелетия назад, которое способно спасти миллионы жизней, если оно будет исполнено. Мне было запрещено раскрывать тебе его содержание, но поверь, судьба целых галактик может оказаться в твоих руках, если ты решишься его исполнить. И снова, и всегда выбор за тобой. Наша совместная работа подошла к концу, но прежде чем я отправлю тебя обратно, мне нужно знать: хочешь ли ты помнить наши беседы, эти шесть лет, проведенные под моим наблюдением, или хочешь забыть? Помни, если ты решишь забыть, старое пророчество не будет исполнено. Не торопись, я жду твоего ответа. Гарри сидел, погруженный в раздумья, взвешивая все "за" и "против". С одной стороны, если он решится забыть, то знал, что после этих шести ужасных, мучительных лет сможет успокоиться, обрести покой и жить спокойной жизнью. Но если бы он выбрал этот путь, то обрекал бы на смерть Седрика, Сириуса, Дамблдора, Снейпа, Фреда, Хедвиг, Муни, Тонкс и бесчисленное множество других невинных душ. Сохранив воспоминания, он мог бы предпринять шаги, чтобы предотвратить их гибель. С другой стороны, если бы он решил помнить, то, скорее всего, покинул бы магическое сообщество, не в силах выносить его глупость и фанатизм. Он прекрасно понимал, что у него не хватит терпения, чтобы попытаться изменить эту систему на что-то функциональное. Его несколько пугало другое пророчество, и Ома, похоже, намекала на его связь с космосом — что она имела в виду, говоря о нескольких галактиках? Что ж, он решил, что постарается узнать как можно больше, и если придет время исполнить это пророчество, он, надеюсь, будет готов. Оглянувшись на Ому, он спросил ее: — Увижу ли я тебя когда-нибудь снова? — Возможно, дитя мое, и я очень надеюсь на это. Но знай, что я буду присматривать за тобой, и если ты захочешь поговорить со мной, я буду рядом, даже если ты не сможешь меня увидеть. Гарри подошел к ней, сдерживая слезы, зная, что пройдет много времени, если вообще пройдет, прежде чем он увидит ее снова, и ему будет ее очень не хватать. — Ома, я хочу помнить. И его мир померк...